

«Утверждаю»

Ректор ФГБОУ ВО «Нижегородский
государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова

Б.А. Жигалёв

«30» _____ 2016 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова» о диссертации Безукладовой Ирины Юрьевны «Эгоцентрические модели категоризации пространства в немецком языке», представленной к защите в диссертационном совете Д 212.261.04 при ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.04 – германские языки, Тамбов, 2016. – 327 с.

Представленная диссертация выполнена в русле чрезвычайно актуального направления в германистике – анализа категориальных единиц в языке и речи с привлечением данных когнитивно-антропологического подхода к языку и культуре, философии языка, дискурсивной лингвистики, семиологии, теорий развития моделирующих систем. Методологические основы выбранного направления базируются на ведущей роли Homo sapiens в освоении эгонаправленного языкового пространства, априорности взаимодействия сложных когнитивных систем, таких как человеческое сознание, мышление, знание, с языком и речью, в которых человек себя воссоздает.

В современной антропоцентрической парадигме реализуются гениально предначертанные Д.С. Кацнельсоном идеи о кардинальных путях развития науки о языке. В 70-е годы прошлого столетия ученый сформулировал важнейшую в дидактическом плане мысль о том, что «деятельность сознания необходимо сопровождается деятельностью языка, вливаясь в единый, хотя и сложный по своей внутренней структуре, речемыслительный процесс». Д.С. Кацнельсон закономерно предвосхитил рассмотрение проблемы эгоцентризма в триаде феноменов «сознание», «язык», «мышление» как взаимообусловленных антропологических категорий, которые объединяются в единый «ментально-лингвистический комплекс» восприятия мира.

Изучение эгоцентризма предпринималось в разных методологических версиях: с акцентом на один из феноменов категориального единства «сознание – язык – мышление», стадии становления интеллекта индивидуума и их языковой репрезентации, параметры эгоцентризма речемыслительной деятельности, дискурсивный аспект. Интерес отечественных и зарубежных

лингвистов к проблеме эгоцентризма в разные периоды становления антропоцентрической парадигмы не ослабевает (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Э. Бенвенист, Х. Блюдорн, Г.И. Богин, К. Бюлер, Л. Вейсгербер, В. Гумбольдт, Т. Дейк, Л. Ельмслев, Ю.Н. Караулов, Е.В. Падучева, А.А. Потебня, Б. Рассел, Г. Рейхенбах, Н.А. Сребрянская, Е.Г. Хомякова).

Мыслящий, познающий и говорящий человек как субъект, объект и бенефициант привлекал и привлекает авторов исследований в области разных смежных с лингвистикой наук (Л.С. Выготский, К. Леви-Стросс, А.Н. Леонтьев, В.А. Лефевр, А.Р. Лурия, М.К. Мамардашвили, У. Матурана, У. Найссер, Б.Л. Уорф, Г. Фреге, Э. Холл).

С учетом имеющейся исследовательской традиции **актуальность** выполненной работы определяется разработкой концепции эгоцентризма речемыслительной деятельности в двух методологических направлениях: 1) в рамках междисциплинарного подхода к исследованию физического и ментального пространства, 2) интегративного когнитивно-дискурсивного подхода, основывающегося на принципах антропоцентризма, функционализма, экспансионизма и экспланаторности на материале конкретного – немецкого – языка (Е.С. Кубрякова).

Объектом исследования являются языковые средства различных уровней, которые репрезентируют модели, семантические сферы и типы эгоцентрического пространства в современном немецком языке.

Предмет исследования составляют лингвокогнитивные особенности эгоцентрической категоризации пространства в немецком языке, когнитивные и языковые механизмы, релевантные при эгоцентрическом структурировании пространства.

Целью диссертационного исследования является построение эгоцентрических моделей категоризации пространства в немецком языке, выделение и анализ когнитивных оснований категории «пространство» в сознании представителей немецкого языкового сообщества. Сформулированная цель исследования с методологических позиций логично отображает два фундаментальных познавательных процесса по отношению к объекту и предмету исследования: концептуализацию и категоризацию мира. В ходе концептуализации автор концентрируется на выделении структур знания в виде моделей, а категоризация предусматривает объединение этих моделей и их «оязыковление» в рамках языковой категории «пространство».

Заявленная тема диссертации ориентирует на раскрытие базовых положений теории эгоцентризма, которые удовлетворяют принятым Безукладовой И.Ю. методологическим установкам исследования. Общеметодологическое положение связано, прежде всего, с выявлением функционального потенциала языка для концептуализации и категоризации пространства. Это положение предопределяет, в частности выделение персональной функции, которая настроена на языковую индивидуализацию и тем самым на создание «лично себя» и достижение личной идентичности, а также интраперсональной функции языка, которая манифестируется «формами общения с самим собой». Эти функции реализуются

эгоцентрическими выражениями, которые передают самопрезентацию, саморефлексию, обращенность к самому себе. Рассмотрению этого аспекта посвящены 1.1.1.-1.3.1., Гл. II.

Вместе с тем Я-лицо передает при помощи языка информацию, в которой обнаруживается его специфическое отношение к процессам, лицам, объектам, абстракциям, качествам, состояниям и связям с «реальным» и «виртуальным» пространством, которое его окружает, что проявляется в репрезентативной функции языкового знака. Отсюда, не менее значимым для предпринятого исследования является положение о первостепенной роли интерпретатора в коммуникации, когда значения вычисляются интерпретатором, а не содержатся в языковой форме (Демьянков, 1985; Болдырев, 2014). Этому вопросу уделено внимание в (7., Гл. I и 2., Гл. II).

Таким образом, диссертация строится на интегративной теории репрезентации и оперирования знанием в языке и о языке в трех важнейших аспектах – репрезентативном, семиотическом и интерпретационном (Н.Н. Болдырев), что свидетельствует о сформированности и цельности методологической базы работы, не противоречащей общеизвестным теоретическим принципам.

В ходе выполненного соискателем исследования получила **дальнейшую разработку научная идея** о моделировании языкового знания в контексте моделирования языковых систем. В основе данной научной идеи лежит тезис о существовании языковых, экстралингвистических, когнитивных, психологических, социальных, этнических факторов, которые влияют на формирование экзистенциальной сферы пространства (6.3., Гл. I). Эта научная идея вносит вклад в развитие универсальных концепций:

о взаимосвязи языка и мышления, ментальном и языковом конструировании мира, взаимообусловленности языка и культуры, языковой личности и др. (Э. Бенвенист, Э. Берн, Г.И. Богин, Н.Н. Болдырев, В.П. Верещагин, В. Гумбольдт, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, А.А. Потебня, Ю.С. Степанов, М. Хайдеггер). Релевантность этих концепций подтверждается в диссертации научной дискуссией о роли языковой личности (3., Гл. I), принципе бинарного разграничения мира на *свое / чужое* (6.2., Гл. I), о когнитивных и лингвистических основаниях разграничения пространства на Эго-сферу, сферу частного пространства, сферу социального пространства (1.1.-1.3., Гл. I) в процессе концептуализации и категоризации мира. Подобный подход к разработке научной идеи придает диссертации несомненную весомость, большую **теоретическую значимость** и открывает широкие горизонты для ее **практического** применения в лингводидактике.

В диссертации Безукладовой И.Ю. **доказаны** сформулированные и выносимые на защиту положения о том, что:

- языковая категоризация пространства в немецком языке как система отношений строится на принципе эгоцентризма, который реализуется в интерпретирующей функции;
- когнитивными основаниями эгоцентрической категоризации пространства в немецком языке являются типы пространственных отношений, которые

обусловлены характером взаимоотношений между индивидуумом, субъектами и объектами окружающего его мира и существуют в виде когнитивных схем;

– когнитивные схемы мировосприятия лежат в основе способности языковой личности к членению пространства на *свое / чужое*, которые реализуют субъектный принцип языкового моделирования пространства;

– лингвистические и экстралингвистические факторы коммуникации задают различные направления вектора принадлежности при языковой категоризации пространства в немецком языке, а именно, *пространство принадлежит / не принадлежит человеку* или *человек как часть пространства*;

– при различных когнитивных основаниях языковое моделирование пространства осуществляется в системе трех дейктических координат, которые соотносятся с классическими типами дейксиса: *личностная эгоцентрическая координата*, *пространственная эгоцентрическая координата* и *временная эгоцентрическая координата*;

– эгоцентрическая типология пространства имеет общее когнитивное основание, которое имеет системно-значимый характер для немецкого языка и форму *социокультурно-топологической матрицы*; в три модели категоризации пространства – Эго-пространства, частного пространства и социального пространства – укладываются различные сферы и виды пространств со своими системами отношений;

– языковая категоризация пространства обеспечивается действием когнитивных механизмов (профилирование, перспективизация, выбор точки референции, метафоризация) и языковых механизмов (дейксис, номинация, словообразование, семантическая сочетаемость, синонимия / антонимия, синтаксическое моделирование);

– эгоцентрическая категоризация пространства осуществляется с опорой на системные функциональные значения языковых единиц, а также за счет формирования новых смыслов; в ней реализуются национально-культурные знания представителей конкретного этнокультурного сообщества, индивидуального и коллективного опыта людей.

Диссертантом **введен** в научный оборот идентификационный термин «эгоцентрическая модель категоризации пространства», который понимается как эгоцентрически конструируемая категория. Кроме того, терминологический аппарат исследования расширяют авторские термины «эгоцентрическая категоризация пространства», трактуемая как вычленение различных типов и видов пространств по определенным схемам, как результат эгоцентрической интерпретации человеком различных признаков физических и ментальных пространств. «Эгоцентрическая типология пространства» понимается диссертантом как система эгоцентрических моделей, а «социокультурно-топологическая матрица» как ментальная схема с различными областями определения, как единая когнитивная основа эгоцентрической категоризации пространства в языке. Формирование

авторского терминологического аппарата и его методологическое обоснование отражают **научную концепцию** исследования.

Диссертантом **изучены** имеющиеся исследовательские подходы к изучению проблемы категоризации пространства в немецком языке – психологический, логический, когнитивно-дискурсивный, интерпретативный, прототипический, структурно-семантический и др.

Для разработки концепции эгоцентрической категоризации пространства в немецком языке в работе **изложены** основные положения значимых теорий: «генетическая» теория познания, интегративная теория языковой личности, теория прототипов, теория концептуализации и категоризации, теория репрезентации и оперирования знанием в языке, теория значения, теория концептуальной интеграции ментальных пространств, теория дейксиса, теория психоанализа и др.

Этому способствовала репрезентативная библиографическая база (список содержит 416 наименования на русском и иностранных языках). Сказанное выше указывает на сформированную теоретико-методологическую базу исследования, которая обусловила глубину и валидность выполненного исследования.

В диссертации **разработана** авторская методика эгоцентрического моделирования пространства. Она базируется на предложенной диссертантом эгоцентрической типологии физического и ментального пространства и учитывает не только собственно языковые знания, но и знания общего энциклопедического характера.

Для этого в диссертации **выделены** важные содержательные аспекты: – ведущие функции человеческого сознания, – антропоцентризм и эгоцентризм как ведущие принципы языковой категоризации пространства, – языковые и экстралингвистические факторы, определяющие вектор эгоцентрической категоризации, – языковые и когнитивные механизмы эгоцентрической категоризации пространства, – граница между «своим» и «чужим», – эгоцентрические модели, как когнитивные структуры эгоцентрического пространства и др.

Апробация результатов исследования проводилась в докладах на общероссийских, международных и зарубежных конференциях, на заседаниях кафедры зарубежной филологии и лингвистики Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, на заседаниях Круглых столов в Институте языкознания РАН.

Основные положения и выводы по проблеме исследования отражены в авторской монографии, в 40 публикациях (из них 18 статей в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертационных исследований, а также в 5 статьях в зарубежных изданиях). Содержание диссертации полностью отражено в автореферате.

О **научной новизне и значимости** полученных результатов свидетельствует впервые представленное в лингвистике обоснование *концепции эгоцентрической типологии пространства*. Таким образом,

методологическую точку роста работы Безукладовой И.Ю. определяет авторская методика предпринятого в работе анализа, который основывается на соотнесении языковых структур и принципов общекатегориальной организации ментальных структур при эгоцентрическом структурировании пространства, а также предложенный автором принцип когнитивного моделирования как классификационная основа эгоцентрической категоризации пространства в немецком языке.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

– исследование построено на известных лингвистических, психолингвистических, логических и когнитивных теориях, концепциях и положениях отечественных и зарубежных ученых, которым не противоречит сформированная диссертантом научная идея и используемый научный подход;

– разработанная автором научная концепция подтверждается апробацией материалов исследования, корректной обработкой лингвистических фактов, применением комплекса теоретических и эмпирических методов, адекватных цели, задачам, предмету и логике исследования, а также репрезентативной выборкой аутентичных текстов (51 источник).

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии в получении исходных теоретических знаний и эмпирических данных, в апробации результатов исследования, обработке и интерпретации полученных данных, подготовке публикаций по выполненной работе.

Содержание диссертации указывает на достижение соискателем исследовательской цели, так как раскрывает последовательное решение поставленных научных задач и соответствует критерию внутреннего концептуального единства в рамках выбранного научного подхода. Это подтверждается собственной концептуальной и методологической целостностью исследования (соответствием гипотезы исследования и выводов в ходе ее обоснования), а также релевантностью применяемых методов.

Сделанные в ходе исследования теоретические выводы и полученные практические результаты расширяют границы их использования в исследовании других языков и указывают на их **универсальность** и **перспективность** в современной лингвистике и лингводидактике.

Содержание диссертации Безукладовой И.Ю. соответствует паспорту специальности 10.02.04 – «Германские языки» по **формуле специальности**: исследование теоретических и функциональных аспектов языков германской группы, их развития, современного состояния и особенностей функционирования; по **области исследований**: особенности функционирования различных групп германских языков.

При всех исследовательских успехах Безукладовой И.Ю. возникает необходимость обсудить ряд моментов:

1. **Методологического характера:**

– Диссертация могла бы приобрести большую теоретическую глубину, если бы автор в рамках анализа теории дейксиса включил ряд работ, связанных с исследованием дейктических категорий, дейктического контекста, референциальной теории дейксиса, теории эмоционального дейксиса (Х. Блюдорн, Т. Гивон, Е.В. Падучева, Х. Фатер, В.И. Шаховский и др.)

– В работе выделены определенные языковые механизмы (дейксис, номинация, словообразование, метафоризация). Представляется возможным выделение других языковых механизмов на примере *Bruder meiner Mutter = mein Onkel* (С. 190) – *конверсия*, на примере анафорического дейксиса – *рекуррентия*, *перифразирование* и др. При выражении партитивных отношений целесообразно выделить действие когнитивного механизма *инференция* (С. 218).

– Достаточно упрощенно разработана грамматическая репрезентация сферы «дружеские отношения» типа *Karl Emonds, mein Schulkamerad* (С. 191 и далее). Синтаксические структуры, выраженные именительным падежом, претендуют на языковую универсальность и требуют адекватного грамматического анализа. Это дает возможность диссертанту выделить еще один языковой механизм, который логично назвать «синтаксическое моделирование», а не «синтаксические конструкции», как это имеет место в работе (С. 82 и др.). Синтаксические конструкции, не дифференцированные в работе по их функциям, например, аппозиция, относительное придаточное предложение и др., являются грамматическими формами и средствами, но не способом (языковым механизмом) выражения смысла.

– Не совсем корректным надо признать выражение временной координаты (раньше – сейчас – позже) (С. 165 и далее), так как подобная трактовка временных отношений ориентирует на выражение относительных времен (предшествование – одновременность – последование), но не абсолютных времен (прошедшее – настоящее – будущее).

– Очень не хватает в работе дейктического функционально-семантического анализа личных местоимений 1, 2, 3 л. при анализе модели частного пространства (С. 202-204), в смысле *ich – sprechend* (говорящий), *du – angesprochen* (с кем говорят), *er /sie /es – besprochen* (о ком говорят) с точки зрения владения пространством говорящим.

2. **Методического характера:**

– Следует признать нецелесообразным представление разрабатываемой автором концепции в Выводах по Главе I. (С. 115).

– Работа могла бы приобрести большую методическую ценность, если бы содержание глав предварялось небольшой вводной частью.

– В работе многократно (в начале параграфов) используется в методических целях когнитивный приём «динамичность», когда представление референта (в данном случае содержания параграфа) идёт путём т. н. «въезда» из большего семантического пространства (более

объемного смысла в виде выводов) в меньшее. Такую логико-семантическую конверсию нельзя признать удачной, так как выводное знание в начале параграфов тяготеет к голословности.

– Имеют место содержательные повторы (С. 127← 216; 217← 217; 275 ← 275).

3. Лингвистического характера:

– Представляется некорректной формулировка «отглагольные прилагательные, образованные от причастий первых и вторых» (С. 125), если отталкиваться от теории частей речи в немецком языке, по которой причастия есть прилагательные.

– Префиксы (ab-, aus-, ...ver- и др.) являются не грамматическими средствами, а словообразовательными. Грамматическим является только один префикс *ge-*, который не участвует в представленном анализе.

– Автор неоправданно разводит «словообразование» и «словосложение» как языковые механизмы (С. 155 и др.), так как второе является одним из способов первого.

– Неудачным следует признать перевод терминов „Umwelt“ – «вокруг-мир», „Mitwelt“ – «со-мир» (С. 105), тем более что существуют устоявшиеся термины – «окружающий мир» и др.

– Нельзя принять интерпретацию языкового примера с *Haus und Hof* как выражение отношения общее / частное (С. 199), так как это фразеологизм, он означает «сельскохозяйственное частное предприятие»; несогласие вызывает также пример [...] *wenn Sie selbst von [...]* (С. 160), так как *selbst* в данном случае является модальным наречием в смысле «даже».

Высказанные в процессе знакомства с работой рекомендации и замечания не следует воспринимать как основание для сомнений в успехе исследования. Они обусловлены большим научным интересом к проблеме, который вызывает представленная диссертация. Объем теоретического материала и качество лингвистического анализа свидетельствуют о глубине и масштабности осуществленного исследования и позволяют оценить диссертацию Безукладовой И.Ю. как самостоятельное, ценное в теоретическом и практическом отношениях исследование.

Работу Безукладовой И.Ю. следует считать заметным явлением в германистике России, состоявшимся диссертационным исследованием, которое соответствует всем требованиям пункта 9. «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г., № 842), а его автор заслуживает присуждения искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.04 – германские языки.

Отзыв составила Голубева Надежда Александровна, доктор филологических наук (специальность 10.02.04. – германские языки), доцент,

профессор кафедры теории и практики немецкого языка ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова»; 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а; тел.: +7 (831) 436 15 75.

Отзыв обсужден и единогласно утвержден на заседании кафедры теории и практики немецкого языка ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова» 30 сентября 2016 г., протокол № 2.

Заведующий кафедрой
теории и практики немецкого языка
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова»
кандидат филологических наук,
доцент

Плисов Евгений Владимирович

